УТВЕРЖДАЮ
Ректор ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», доктор экономических наук, доцент

_____Н.Б. Починок
«_07_» _____05_____2019 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет» на диссертацию Данилова Юрия Сергеевича на тему: «Защита имущественных интересов правообладателей при нарушении исключительных и иных имущественных прав на объекты авторского права и смежных прав», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право, семейное право, предпринимательское право, международное частное право

Актуальность для науки и практики

Актуальность темы исследования обусловлена процессом построения и совершенствования в России правозащитной системы, согласно конституционно закрепленным ориентирам нашедшим последующее отражение и закрепление в отраслевом гражданском законодательстве. В связи с этим, представляется, что на современном этапе развития института имущественных интересов правообладателей необходимо иметь четко научно обоснованное теоретическое осмысление моделей защиты и охраны исключительных и иных имущественных прав на объекты авторского права и смежных прав.

К сожалению, в настоящее время очевиден массовый характер нарушений авторских и смежных прав, который свидетельствует о том, что

несмотря на соответствие отечественного законодательства общепризнанным мировым стандартам и требованиям действующих в данной области международных договоров, законодательство и судебная практика не могут в обеспечить надежную защиту прав авторов и иных правообладателей. Отсутствие базовых принципов, которые должны лежать в основе обеспечения защиты прав и законных интересов авторов и правообладателей, приводит к непоследовательному развитию и усложнению правового регулирования, а также препятствует формированию устойчивой и единообразной судебной практики.

Нерешенность ряда проблем правового регулирования в сфере обеспечения имущественных прав авторов и иных правообладателей, в том числе на доктринальном уровне, подтверждает актуальность избранной темы исследования.

Основные научные результаты и их значимость для науки

В работе присутствует новый авторский подход по ряду позиций:

– разработана новая научная идея к определению правовой природы компенсации за нарушение исключительного права при незаконном использовании произведений и объектов смежных прав, дополняющая понятийный и содержательный аспекты правозащитной теории;

– обосновано выделение отдельных видов подобной компенсации различной целевой направленности: основной компенсации, представляющей собой соразмерное возмещение невыплаченного вознаграждения за использование объекта авторского или смежного права, и дополнительной компенсации, взыскиваемой с нарушителей при наличии вины в целях решения задач общей и частной превенции;

– представляется достаточно аргументированным и заслуживающим внимание вывод автора о необходимости возложения на истца обязанности по документальному обоснованию заявленной им ко взысканию суммы компенсации за нарушение принадлежащих ему исключительных прав, поскольку такое обоснование должно служить основой для принятия судом решения о размере компенсации, отвечающей принципам разумности и

справедливости с учетом обстоятельств каждого конкретного дела;

– обоснована необходимость переосмысления и выработки нового концептуального подхода к определению правовой природы компенсации за нарушение исключительного права при незаконном использовании объектов авторского права и смежных прав;

– предложен авторский подход к рассмотрению данной компенсации в качестве особого способа возмещения имущественного вреда, причиненного правообладателю и подлежащего возмещению независимо от вины нарушителя;

– заслуживает особого внимания предложения автора о том, что в качестве меры ответственности, применяемой к виновным нарушителям, в том числе в целях обеспечения общей и частной превенции, необходимо выделить в законодательстве «дополнительную штрафную компенсацию применяемую в качестве меры ответственности только при умышленных нарушениях авторских и смежных прав»;

– представляет интерес предложение диссертанта о предоставлении судам права на снижение размера взыскиваемой компенсации ниже минимально установленного законодательством предела по их усмотрению, независимо от наличия или отсутствия соответствующего требования со стороны ответчика. Автор анализирует различные судебные акты для установления выработанных на практике критериев определения и снижения размера компенсации за нарушение исключительных прав, и, в этой связи, формулирует свою позицию о согласии или несогласии с выводами, к которым пришли судебные органы;

– обоснованной представляется позиция автора, в которой он высказывает свое несогласие с выводами судебных органов о допускаемом правообладателем злоупотреблении правом, в случае предъявления последовательной серии исков, в том числе основанных на ряде контрольных закупок. Изложенная в работе аргументация позволяет согласиться с мнением диссертанта о том, что такие действия истца сами по себе не противоречат законодательству и представляют собой разумную заботу

истца об отстаивании своих имущественных интересов;

– введены в научный оборот авторские трактовки понятий «имущественные интересы авторов и иных правообладателей», «информационный посредник», «компенсация за нарушение исключительного права», «законный интерес».

Методология диссертационного исследования соответствует поставленным целям и направлена на достижение сформулированных в исследовании задач. Автором использовались всеобщие, общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения, аналогии и другие; частнонаучные и частноправовые методы системного анализа, сравнительно-правовой метод и другие.

Структура диссертации логична и состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении обоснована актуальность темы, охарактеризована степень ее научной разработанности, определены объект и предмет, изложены цель и задачи, дана характеристика методологической, теоретической, правовой, эмпирической основ исследования, представлена научная новизна диссертации, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, аргументирована теоретическая и практическая значимость работы, приведены аргументы в пользу достоверности и данные об апробации полученных результатов, обозначена структура диссертации.

В первой главе – «Развитие положений законодательства, направленных на защиту имущественных интересов авторов и иных обладателей исключительных прав на объекты авторского права и смежных прав» анализируется эволюция положений о возмещении убытков, развитии компенсационных и иных способов возмещения причиняемого вреда и упущенной выгоды в законодательстве Российской империи в XIX веке и начале XX века, на различных этапах развития гражданского законодательства в период существования СССР, а также в процессе совершенствования законодательства Российской Федерации. Также подвергается анализу международно-правовые основы охраны

имущественных прав и законных интересов авторов и иных правообладателей, проанализирован региональный международный опыт обеспечения их охраны, а также особенности охраны рассматриваемой категории прав в отдельных государствах.

Во второй главе – «Проблемы применения положений о взыскании компенсации за нарушения исключительных прав на объекты авторского права и смежных прав» – автор исследует проблемы применения положений о взыскании компенсации за нарушения исключительных прав на объекты авторского права и смежных прав. Вышеуказанная глава состоит из двух параграфов. В первом параграфе автор анализирует основания для применения компенсационных подходов при определении размера взыскания при нарушениях исключительных прав. Во втором параграфе второй главы диссертационного исследования автором раскрываются особенности определения размера и взыскания компенсации за нарушения исключительных прав в отдельных случаях. В данной части своей работы автор на основе многочисленных примеров из судебной практики обосновывает свой вывод о том, что определение размера компенсации за нарушение исключительных прав на основании формальных критериев (минимальный и максимальный размеры компенсации, двукратная стоимость контрафактных экземпляров или двукратная стоимость прав) дезориентирует правообладателей и судебные органы. В целом позиция автора, изложенная в тексте настоящего параграфа, заслуживает внимания и одобрения.

В третьей главе – «Развитие системы гражданско-правовых способов защиты имущественных интересов авторов и иных правообладателей» рассматривается один из основополагающих принципов, на котором должно базироваться законодательство о защите прав авторов и правообладателей при нарушении исключительных прав, а именно принцип наиболее полного возмещения убытков. В первом параграфе главы автор верно указывает на то, что для восстановления имущественных прав правообладателей требуется применение комплексного подхода для решения поставленных им задач, которые включают изменение положений о компенсации за нарушения

исключительных прав, совершенствование положений о выплате вознаграждения авторам и правообладателям и определение случаев и условий, при которых информационные посредники обязаны участвовать в возмещении вреда, причиняемого правообладателям. Во втором параграфе автор указывает на то, что существует значительное число категорий лиц, способствующих совершению нарушений авторских или смежных прав и которые косвенным образом участвуют в них и в ряде случаев, получают доход от деятельности, связанной с такими нарушениями. В третьем диссертант, основываясь на положениях действующего законодательства и используя надлежащий эмпирический материал, предлагает предусмотреть на доктринальном и законодательном уровне единый принцип определения размера взыскиваемой компенсации, основанием которого может служить цель наиболее полного восстановления имущественной сферы правообладателей при нарушении исключительных прав, в том числе с учетом примерной оценки потенциального вреда, который может быть причинен в результате нарушения или проявиться в дальнейшем в качестве связанного с его совершением последствия.

В заключении содержаться основные выводы, предложения и рекомендации, сформулированные по результатам проведенного диссертационного исследования и связанные с совершенствованием института защиты имущественных интересов правообладателей при нарушении исключительных и иных имущественных прав на объекты авторского права и смежных прав.

Таким образом, проведенное исследование правового регулирования защиты имущественных интересов правообладателей при нарушении исключительных и иных имущественных прав на объекты авторского права и смежных прав представляется актуальным как для науки, так и практики.

Рекомендации по использованию

результатов и выводов диссертации

Полученные диссертантом результаты имеют практическую значимость для науки. Они могут быть использованы как в законотворческом

процессе, так и при преподавании дисциплин гражданско-правового цикла. Отдельные положения могут стать основой для подготовки учебно-методических материалов и использоваться в образовательном процессе. Теоретические выводы позволят восполнить пробелы в дефинициях. Автором достаточно четко определены исследовательские задачи, которые согласуются со звучанием темы диссертации, с целью исследования и рабочей гипотезой и решены на достаточно качественном уровне.

Общие замечания

Вместе с тем, как и многие инновационные исследования, диссертация Данилова Ю.С. содержит спорные, недостаточно проработанные, либо нуждающиеся в уточнениях положения:

1. Во введении диссертационного исследования автор указывает на отсутствие базовых принципов, которые должны лежать в основе обеспечения защиты прав и законных интересов авторов и правообладателей (с. 5, 7), при этом делает вывод о том, что это приводит к непоследовательному развитию и усложнению правового регулирования, а также препятствует формированию устойчивой и единообразной судебной практики. Вместе с тем, в содержательной части работы данная проблема остается без внимания и соответствующие выводы не обосновываются.

2. В первом параграфе первой главы «Развитие положений о защите имущественных прав и законных интересов авторов и иных правообладателей в отечественном законодательстве» автор проводит ретроспективный анализ развития отечественных правовых регуляторов в области защиты имущественных прав и законных интересов правообладателей, начиная с первой половины 19 века и заканчивая современным законодательством. При этом, не совсем понятна цель рассмотрения данных исторических аспектов, поскольку по результату ретроспективного анализа обоснованных выводов автором не делается, а угол рассмотрения данного вопроса перетекает в плоскость рассмотрения современного состояния российского права в данной сфере.

3. Автор справедливо указывает на то, что среди специальных способов защиты интеллектуальных прав, единственным способом, непосредственно направленным на восстановление имущественной сферы правообладателя, является взыскание компенсации за нарушение исключительного права (с. 34), но при этом приводится тезис о том, что «опубликование судебного решения позволяет проинформировать публику об имевшем место нарушении, а ликвидация юридического лица или прекращение деятельности индивидуального предпринимателя, допустивших нарушение, предусмотренные ст. 1253 ГК РФ, позволяют только принять меры в отношении нарушителей, но не обеспечивают имущественное возмещение для потерпевшей стороны» (с. 35). При этом далее ведется речь о проблеме определения разумных и достаточных размеров компенсационных выплат при нарушениях авторских и смежных прав. Как представляется, данная позиция автора требует уточнения.

4. Несколько непонятен подход автора к рассмотрению второго параграфа первой главы «Зарубежный опыт защиты имущественных прав на объекты авторского права и смежных прав». Буквальное толкование названия данного параграфа и логика изложения исследовательского материала предполагают рассмотрение опыта, правовых моделей, правовой практики защиты имущественных прав на объекты авторского права и смежных прав в отдельно взятых государствах с целью проведения сравнительного анализа и возможного заимствования положительного зарубежного опыта, но при этом значительный объем параграфа (с. 42-48) посвящен анализу норм международного права в рассматриваемой области. На уровне отдельных государств автор анализирует правовую модель США в рассматриваемом аспекте, а вот опыт Великобритании, ФРГ и Франции, продекларированных во введении работы в части постановки исследовательских задач (с. 8) остался без внимания, что не позволяет провести полноценный сравнительный анализ.

5. Представляется, что при описании анализа зарубежных публикаций по вопросам, связанным с правовой охраной авторских прав и в целом

интеллектуальной собственности (с. 53), автор дает субъективно-оценочную характеристику, указывая, что данному вопросу уделяется недостаточное внимание, конкретно не обосновывая указанный тезис.

6. Крайне нелогичным и неубедительным представляется вывод, сделанный автором по результатам рассмотрения параграфа 1.2, где указывается не на особенности зарубежных правовых механизмов, а о не освещении «проблем возмещения убытков и взыскания компенсаций в научных изданиях, посвященных анализу истории развития авторско-правовой охраны, или общетеоретическим вопросам охраны прав интеллектуальной собственности, включая связь предоставляемой охраны с правами человека, с инновациями и экономическим ростом, социальным развитием, культурой и творчеством, а также отельным направлениям развития правового регулирования на уровне отдельных стран и регионов (с. 53-54).

7. На странице 61 диссертации автор делает обоснованный вывод о том, что в соответствии с действующим законодательством РФ бремя доказывания отсутствия вины в нарушении исключительного права возлагается на ответчика. При этом, по утверждению автора, «… как показывает приведенная далее судебная практика… нарушителю зачастую достаточно заявить об отсутствии у него умысла на нарушение авторских прав, сослаться на неосведомленность о возможности такого нарушения или иным образом заявить об отсутствии вины в его совершении, после чего потерпевшая сторона оказывается вынуждена опровергать сделанные заявителем утверждения при отсутствии у нее доступа к необходимым для этого сведениям и документам.». Думается, что автору следовало сделать ссылку на примеры из судебной практики сразу после сформулированного им вывода, поскольку понять какой из многочисленных примеров из судебной практики, приведенный ниже по тексту диссертационного исследования, имеет отношение к данному утверждению автора, представляется весьма затруднительным.

8. По мнению диссертанта (с. 63), в тексте Постановления Президиума ВАС РФ от 20.11.2012 № 8953/12 имеется внутренне противоречие. Автор полагает, что заключение высшей судебной инстанции, о том, что «при определении размера компенсации следует учитывать возможность привлечения к ответственности правообладателем всех известных нарушителей его права» не соответствует вытекающему из данного постановления выводу о необходимости восстановления имущественного положения правообладателя, существовавшего до нарушения его исключительного права. Между тем, представляется, что утверждение об «ошибочности» вышеизложенного заключения постановления Президиума ВАС РФ нуждается в дополнительной аргументации автором.

9. Заслуживает внимание предложение диссертанта (с. 68) о возможности взыскания компенсации даже при отсутствии вреда, в случае умышленных нарушений исключительных прав истца, так как само по себе умышленное противоправное поведение субъекта гражданско-правовой ответственности создает угрозу причинения вреда правообладателям. Такое предложение было бы логично развить и представить в виде сформулированного изменения в действующее законодательство РФ.

10. Изложение материала по теме первого параграфа второй главы было бы логично завершить выводами, к которым пришел диссертант. Между тем, какие-либо выводы или обобщения о результатах исследования по вопросу об основаниях применения компенсационных подходов при определении размера взыскания при нарушениях исключительных прав отсутствуют как в конце параграфа, так и в конце главы диссертационного исследования.

11. Логичным завершением произведенного автором анализа судебной практики во второй главе работы стало бы предложение по совершенствованию действующего законодательства РФ, которое бы значительно увеличило ценность проведенного диссертантом исследования. Между тем, в данной части работы такие предложения отсутствуют.

12. Неточным представляется суждение автора о том, что «Пунктом 3 ст. 1252, статьями 1301 и 1311 ГК РФ предусматривается возможность истребования правообладателем…специальной компенсации за нарушения исключительных прав на произведения, исполнения, фонограммы или иные объекты авторских и смежных прав» (с. 107). В п. 3 ст. 1252 ГК РФ указано, что «…правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права», а не специальной компенсации.

Высказанные сомнения относительно качества отдельных положений диссертации не снижают интереса к предложенной концепции и общего положительного впечатления о работе.

Высказанные замечания, в своей основе, связаны с затронутыми в диссертационном исследовании дискуссионными вопросами и стремлением автора работы подойти к их решению на основе выработки собственной оригинальной научной позиции, а потому и теоретическое, и практическое значение результатов предпринятого исследования ни в коей мере не ставится под сомнение.

Замечания, высказанные в отзыве, призваны дать автору возможность прояснить свою позицию по ряду дискуссионных положений работы в ходе ее публичной защиты.

Заключение

Диссертация представляет собой завершенную научно-квалификационную работу, на актуальную тему. Новые научные результаты, полученные диссертантом имеют существенное значение для юридической науки и практики. Выводы и рекомендации достаточно обоснованы. Работа отвечает требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор – Данилов Юрий Сергеевич заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 –

Гражданское право, семейное право, предпринимательское право, международное частное право.

Отзыв подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом Стародумовой Светланой Юрьевной, доцентом кафедры гражданско-правовых дисциплин, заместителем декана юридического факультета по науке ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет».

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» «07» мая 2019 г., протокол № 9.

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
заместитель декана юридического факультета по науке
_____ Стародумова Светлана Юрьевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный социальный университет»
Адрес: 129226, ул. Вильгельма Пика, д. 4, строение 1
Телефон: +7 (495) 255 – 67 – 67
Сайт организации: http://rgsu.net
E-mail: StarodumovaSJU@rgsu.net

Согласна на автоматизированную обработку персональных данных.

Подпись Стародумовой С.Ю.
удостоверяю
СПЕЦИАЛИСТ ПО КАДРАМ
МИХАЛЕВА М.Г.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ